

Таким образом, внедрение принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступление и нуждающихся в лечении от наркомании, необходимо. Это дополнит комплекс мер уголовно-правового воздействия и позволит в целом эффективно противодействовать негативным тенденциям наркоситуации в России.

¹ Лечение от наркозависимости как альтернатива уголовному наказанию : выступление руководителя Следственного департамента ФСКН России С.П. Яковлева, 05.10.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speech_public/2011/1005/223515160/detail.shtml.

² Клименко Т.В., Мосикян К.Л. Профилактика противоправной активности лиц с наркотической зависимостью // Наркология. 2006. № 10. С.54–57.

³ Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России. URL: <http://serbsky.ru>.

С.А. Ступина,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ***

Поскольку «уголовное наказание – одно из необходимых юридических средств в борьбе с преступностью»¹, постольку проблемы наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, заслуживают самостоятельного рассмотрения. Мы ни в коей мере не переоцениваем его действенность, так как борьба с преступностью в целом и с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров в частности, не может принести успеха, если для достижения этой цели используется только наказание. Вместе с тем состояние преступности в сфере незаконного обо-

рота наркотиков свидетельствует, что и умаление значения наказания было бы неоправданным и даже губительным.

Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия).

Согласно п. 43 Стратегии совершенствование нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности предусматривает среди других направлений такие, как совершенствование уголовно-правового законодательства Российской Федерации в части, касающейся гармонизации диспозиционных конструкций с мерами уголовного наказания в зависимости от тяжести совершенных преступлений, более широкое использование административной преюдиции, обеспечение гибкости системы наказания, предусматривающей дифференциацию ответственности.

В п. 21 Стратегии указано, что Российская Федерация реализует меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности. В целях сокращения предложения наркотиков обеспечивается ужесточение административной ответственности за незаконное потребление наркотиков, уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, в том числе за сбыт наркотиков в исправительных учреждениях, а также в учреждениях или местах, используемых для проведения учебных, спортивных, культурных, развлекательных и иных публичных мероприятий.

Таким образом, такое направление, как обеспечение гибкости системы наказания, предусматривающей дифференциацию ответственности, должно быть соотносимо с ужесточением уголовной ответственности в зависимости от способа и места совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров.

Законодатель и правоприменитель должны четко осознавать, что, независимо от современной тенденции уголовной политики на либерализацию уголовной ответственности, Стратегия в отношении преступлений, связанных с незаконным оборо-

том наркотиков и их прекурсоров, дает в определенных направлениях ориентир на ужесточение наказания.

Уголовное наказание является единственной правомерной формой реакции государства на общественно опасное поведение своих граждан. Его применение обеспечивает восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение новых преступлений. В связи с этим правильное решение связанных с ним проблем имеет большое практическое значение для сдерживания преступности.²

В этом плане хотелось бы отметить еще и следующее. Поскольку закон оставляет известные границы для судебного усмотрения, предполагается, что суд, руководствуясь при назначении наказания принципом законности, из многих возможных вариантов выбирает тот, который наиболее полно отвечает целям и задачам закона с учетом условий, сопутствующих правоприменительному акту. Для этого «суды должны быть осведомлены о криминологических и социально-экономических реалиях, знание которых может повысить эффективность принимаемых решений»³. Учет социальных условий, происходящих в обществе изменений и их последствий осуществляется в каждом случае применения уголовного наказания, что в результате выливается в определенную линию применения кары – ее усиление за те виды преступных посягательств, распространенность которых начинает вызывать опасения.

По справедливому замечанию В.Н.Кудрявцева, распространенность действий определенного рода является одним из показателей их опасности.⁴ Поэтому усиление наказания есть результат ответственности преступника с учетом степени общественной опасности совершенного деяния в конкретных условиях места, времени и т.п.⁵ Временный рост распространенности того или иного вида преступлений не требует реакций законодателя. В подобном случае, на наш взгляд, более оправданна ориентация судебных органов на усиление строгости применяемых наказаний за соответствующие преступления.

Согласно официальным статистическим данным, в 2006 г. зарегистрированы 212 019 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, в 2007 г. – 231 218, в 2008 г. – 232 613, в 2009 г. – 238 527, в 2010 г. – 222 564, в 2011 г. – 215 214.⁶

Важным критерием деятельности по применению уголовного наказания выступает карательная практика, которая, представляя собой объективированный результат судебной реакции на совершенные преступления, состоит из совокупности индивидуализированных мер уголовного наказания, могущих применительно к конкретному посягательству проявляться в самых разнообразных сочетаниях.

Обращение к обзору судебной практики по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что если 5 лет назад доля лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, от общего числа осужденных за все преступления, предусмотренные УК РФ, составляла 7%, то по итогам 2010 г. она возросла до 12,67%. При этом в Российской Федерации отмечается тенденция к снижению такого показателя, как количество лиц, осужденных к реальному лишению свободы за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, в 2010 г. к реальному лишению свободы в России приговорены 47,6% (51 тыс.) от общего количества осужденных лиц, тогда как в 2009 г. – 49,4% (53 тыс.).

За совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков без цели сбыта, судами широко применяется условное осуждение. В Российской Федерации к условному лишению свободы в 2010 г. приговорены 39,04% (41 тыс.), тогда как в 2009 г. – 40,34% (43 тыс.).⁷

Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указано, что при условном осуждении суд должен строго соблюдать положения ч. 2 ст. 73 УК РФ, в соответствии с которыми необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, имея в виду возможность исправления осужденного без изоляции от общества.

Полагаем, что в ближайшее время сложившаяся судебная практика по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, будет оставаться гуманной. Указанному способствуют и изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.

Так, теперь согласно ст. 15 УК РФ преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ, являются преступлениями небольшой тяжести. При этом наделение суда правом снижать категорию преступления на одну ступень при наличии смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих, возможно, будет способствовать сокращению приговоров к реальному лишению свободы по ряду составу преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и кроме этого может повлечь смягчение режима исполнения наказания, в частности ускорение условно-досрочного освобождения.

Изменения ст. 69 УК РФ также не способствуют оптимизации судебной практики за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, поскольку более большой процент осужденных по ст. 228.1 УК РФ за распространение наркотиков приговорены за неоконченные преступления.

Повлияет на смягчение судебной практики и введение института отсрочки отбывания наказания больным наркоманам, где одним из условий является лечение и медико-социальная реабилитация. При этом в России учреждений, где лица могут пройти именно медико-социальную реабилитацию, очень и очень мало. На сегодняшний день не сформирована многоуровневая система, обеспечивающая доступность к эффективным программам реабилитации лиц, больных наркоманией. Нельзя не отметить и то, что в данном случае, если следовать буквальному толкованию законодательства, медико-социальная реабилитация наркозависимых лиц может осуществляться только в государственных реабилитационных учреждениях.

Таким образом, анализ санкций, законодательных изменений и карательной практики за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков показывает, что сегодня они не в полной мере отражают действительную общественную опасность этих деяний.

Конечно, необходимо учитывать строго индивидуальный подход судов к назначению наказания. Кроме того, выявленная тенденция ослабления карательной практики в отрыве от социального контекста может рассматриваться как гуманизация правосудия. Действительно, уголовное наказание, кроме положительного значения, несет в себе и массу отрицательных моментов, невыгодных обществу. Поэтому «чем меньшее количество лиц из числа выявленных правонарушителей осуждается к реаль-

ному уголовному наказанию, особенно к лишению свободы, тем гуманнее и индивидуализированнее правосудие»⁸. Однако для этого общество должно достичь соответствующего уровня социальной стабильности, которому сопутствует значительный сдерживающий потенциал культурных, нравственных факторов, чего нельзя сказать в полной мере о российской действительности.

Таким образом, полагаем, что акцент в рамках уголовно-правовой политики противодействия незаконному обороту наркотиков только на увеличение санкций может привести к сведению главного средства борьбы с указанными преступлениями к репрессии. Но репрессия сама по себе лишь в определенной степени уменьшает масштабы незаконного оборота наркотиков. Для устранения причин, способствующих распространению наркомании, представляется необходимым в первую очередь не ужесточать уголовное наказание за рассматриваемые преступления, а сделать его реально неотвратимым.

¹ Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С.3.

² Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Наказание и его назначение. Омск, 1975. С.5.

³ Лунеев В.В. К проекту закона о предупреждении преступлений // Государство и право. 1996. № 11. С.43.

⁴ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.100.

⁵ Гальперин И.М. Указ. работа. С.27.

⁶ Официальные данные ГИАЦ МВД России.

⁷ Обзор судебной практики в Сибирском федеральном округе по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, в 2009–2010 годах: подготовлен на основе межведомственной статистической отчетности о результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков Управлением аппарата Государственного антинаркотического комитета по Сибирскому федеральному округу.

⁸ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С.417.